

Одним ударом меча Лу Яньсюэ была убита.

Насколько величественным был ее статус сильно любимого старейшины в зале снежного мудреца? С ней здесь собрались все главные силы бессмертного города Холодного эфира, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Помимо поздравлений городскому лорду, их другой целью, естественно, была встреча с Лу Яньсюэ.

Статус Лу Яньсюэ был чрезвычайно высок. Кроме ее отца, который был городским лордом, в ее глазах больше никого не было. Она могла вызвать ветер и дождь в этом бессмертном городе одним словом, решая жизнь и смерть людей. На самом деле, она даже хотела решить брак Чу Циньби, сказав ей выбирать между Лу Чжаньфэем и У Тяньцзяо.

Лу Яньсюэ хотела, чтобы Чу Циньби лично убила Цинь Вэньтяня, чтобы доказать свою невиновность.

Но теперь, когда У Тяньцзяо и У Буфань пали, Мо Сяосяо тоже умерла.

Лу Яньсюэ тоже была убита одним ударом меча. Могущественный бессмертный король пиковой стадии, городской лорд, колебался из-за приговора и пристального взгляда Цинь Вэньтяня, страдая от ран своего сердца Дао. Прямо сейчас лицо городского лорда было бледно-белым, поскольку он заметно постарел.

Сегодня это изначально должен был быть день празднования, куда бесчисленные эксперты пришли, чтобы предложить свои добрые пожелания на его день рождения.

Но теперь радостное событие превратилось в печальное.

Городской лорд наблюдал, как его дочь Лу Яньсюэ была убита, но он не действовал. Он был очень уверен в силе Лу Яньсюэ. Но, несмотря на это, его дочь была убита одним ударом меча этим молодым человеком. Хотя этот молодой человек был всего лишь на средней стадии царства бессмертного короля, независимо от его ауры или боевой доблести, оба были на чрезвычайно пугающем уровне.

Как сказала Чу Циньби, были некоторые люди, которые родились необычными, предназначенными отличаться от других. Они превзойдут и растопчут своих сверстников, легко преодолевая все препятствия, когда поднимутся на вершину. Эти люди могли даже прыгать через уровни и выиграть.

В этот момент все в поместье городского лорда были совершенно шокированы.

Люди клана Лу уставились на парящую в воздухе фигуру. Когда они почувствовали его сияние, все они поклонились и устыдились своей неполноценности. Не так давно они решали, как им его убить. Насколько это было нелепо?

«Городской лорд Лу, когда я был без сознания и привезен сюда, Лу Яо дала мне великую пилюлю восстановления. Хотя я и не просил об этом, я, естественно, отблагодарю вас за эту таблетку. Тем не менее, я вообще ничего не делал в вашем поместье, но Лу Яньсюэ и остальные хотели моей смерти. Есть ли у тебя какие-либо возражения по поводу моего убийства их?» - глаза Цинь Вэньтяня резко вспыхнули, глядя на городского лорда, и его слова заставили сердца всех присутствующих снова задрожать. Даже перед лицом бессмертного короля высшей ступени Цинь Вэньтянь был таким же властным, как и всегда.

Есть ли у тебя какие-либо возражения по поводу моего убийства их?

Лицо городского лорда стало пепельным, когда он вздохнул с печалью в сердце. Их клан Лу был по-настоящему слеп, оскорбляя столь могущественного персонажа. Он вспомнил более ранние слова Цинь Вэньтяня, когда он сказал, что они понятия не имеют, кто он такой. Это уже было предупреждением для них, но они все равно продолжали оскорблять его. Теперь, когда он думал об этом, он не мог не чувствовать себя смущенным.

Как мог такой великий персонаж вынести их оскорбления? Как он мог позволить им ускользнуть после того, как они показали намерение убить его?

Городской лорд понимал, что даже если бы он лично сражался, у него также не было уверенности, что он сможет победить Цинь Вэньтяня. Даже если он победит, он не сможет убить его. Что же касается Цинь Вэньтяня, то он мог бы легко убить людей из клана Лу. В конце концов, клан Лу первым оскорбил его.

«Мой клан Лу слеп, у меня нет возражений», - городской лорд стиснул зубы, не желая ничего больше, чем разорвать Цинь Вэньтяня на тысячу кусочков, в своем сердце. Однако ему пришлось с этим смириться.

«До этого я хотел уехать, но мне помешали вы, ребята, заточив меня в этой резиденции. А теперь я могу уйти?» - холодно спросил Цинь Вэньтянь.

«Естественно», - заговорил городской лорд, и на сердце у него было исключительно тяжело. Все посмотрели на Цинь Вэньтяня, вздыхая в своих сердцах. Правда, раньше клан Лу не давал ему уйти. Теперь им пришлось умолять его уйти. Если Цинь Вэньтянь не уйдет, это будет катастрофой для их клана Лу.

«Лу Яо», - Цинь Вэньтянь перевел свой пристальный взгляд на нее. Лу Яо вздрогнула, она взглянула на фигуру в воздухе, и в ее сердце появилось неопишемое чувство. Подумать только, что нежный и красивый молодой человек, за которым она ухаживала, был так необычен. У Тяньцзяо по сравнению с ним был не более чем вороной, которую сравнивали с Фениксом.

В глазах Цинь Вэньтяня появилась улыбка. В этот момент вся резкость, мелькнувшая в его глазах, исчезла. Взмахнув рукой, он послал ей парящее в воздухе межпространственное кольцо. Затем он заговорил: «Лу Яо, ты однажды сказала мне о своих желаниях. В этом межпространственном кольце есть много мощных искусств культивирования, врожденных методов и божественного оружия, которые я специально выбрал для тебя. Мне это не очень помогло бы, но я уверен, что они будут очень полезны для твоего культивирования. Тебе нет необходимости отказываться от этого».

Тело Лу Яо слегка дрожало. В самом деле, учитывая культивационную базу Цинь Вэньтяня и его боевую доблесть, даже предметы, которые ему не нужны, определенно принесут огромную пользу ей и многим другим. Мусор для одного человека - это сокровище для другого.

«За мной охотятся бессмертные императоры, я не могу оставаться здесь или сделать много вещей для тебя. Спасибо тебе за твою заботу обо мне в эти дни, ты действительно добросердечна, и я отношусь к тебе как к младшей сестре в моем сердце. Когда ты заботилась обо мне, никто из твоих родичей не стоял рядом с тобой, они даже издевались и высмеивали тебя. Нет никакой необходимости делиться с ними чем-либо, что находится в межпространственном кольце, но ты можешь поделиться с теми, кто действительно относится к тебе хорошо», - Цинь Вэньтянь медленно заговорил. После этого он оглядел всех: «Прислушайтесь к моим словам, Лу Яо мне как младшая сестра. Если в будущем мою младшую

сестру будут запугивать или мучить в клане Лу, я найду у вас всех ответ. Если будет кто-то, кто осмелится желать ее вещи и действовать против нее, я умою клан Лу всей вашей кровью».

Сердца всех членов клана Лу трепетали. Они знали, что Лу Яо, человек, над которым они насмехались раньше, теперь пойдет по другому пути. Она стала самым счастливым человеком во всем клане Лу.

С этого момента кто бы осмелился сделать что-нибудь с ней в их клане Лу?

Лу Яо почувствовала, как в ее сердце потеплело. Она приняла добрые намерения Цинь Вэньтяня. Теперь ее глаза были красными от слез. До этого, когда члены ее клана издевались над ней, она действительно чувствовала себя очень грустно. В ее адрес сыпались всевозможные насмешки.

Но теперь Цинь Вэньтянь действительно осуществил ее желания. Она поняла, что он сделал все это из-за ее предыдущего разговора с ним. И вот теперь ее желания воплотились в реальность.

«Чу Циньи», - Цинь Вэньтянь заговорил снова, он посмотрел на Чу Циньи.

Чу Циньи подняла голову и посмотрела на Цинь Вэньтяня. Тогда, в прошлом, у нее все еще была квалификация, чтобы стоять наравне с ним. Но теперь она обнаружила, что отныне может только поднимать голову и смотреть на него, пока расстояние между ними не уменьшится.

Надежда в ее сердце никогда не станет реальностью. С момента своего рождения они уже были обречены быть людьми разных миров. Кроме того, разрыв между ними будет только увеличиваться и увеличиваться.

Такой персонаж... она не смогла войти в его сердце, когда они оба стояли на равных основаниях. Сейчас, когда он уже стоял на такой высокой вершине, к нему уже невозможно было приблизиться. Чу Циньи знала, что им было невозможно быть вместе. Она могла только фантазировать в своем сердце. По какой-то причине, после того похищения, она уже неосознанно влюбилась в него.

«Ты – святая дева из зала снежного мудреца. Я понятия не имею, чего тебе не хватает. У тебя есть что-нибудь, в чем тебе нужна моя помощь?» - спросил Цинь Вэньтянь.

Чу Циньи пристально посмотрела на него и ответила: «Ты должен знать, что когда я помогала тебе, я никогда ничего не ожидала взамен».

«Я все понимаю», - Цинь Вэньтянь кивнул, чувствуя, что на душе у него все запуталось. Когда-то он больше всего на свете хотел убить эту женщину. Он даже похитил ее и унизил. В священной академии у них была общая обида, и он никогда бы не подумал, что Чу Циньи действительно влюбилась в него. Однако Цинь Вэньтянь знал, что, несмотря на помощь, которую она оказывала, он не мог ответить взаимностью на ее чувства.

В таких вопросах, как эмоции сердца, было невозможно заставить себя.

«Почему бы нам не начать все сначала? Мы можем стать очень хорошими друзьями», - спросил Цинь Вэньтянь. Затем он продолжил: «В любом случае, Чу Циньи, спасибо».

Красивые глаза Чу Циньи вспыхнули с теплой и нежной улыбкой, двигаясь к крайности. До

этого все думали, что Чу Цинъи была слепой, влюбившись в мусор. Тем не менее, они, наконец, поняли, в какого рода персонажа она была влюблена. Они также понимали, что этому было суждено стать односторонними отношениями для Чу Цинъи. Но никто из них не чувствовал, что что-то не так, это казалось им вполне нормальным. Фигура в воздухе была просто слишком ослепительной, даже Лу Яньсюэ умерла от одного удара. Даже святой девы Чу Цинъи не была такого же уровня, как Цинь Вэньтянь.

«Спасибо. Я сама ненавидела себя тогда, когда была в священной академии. Если бы не ты, я бы не была такой Чу Цинъи, как сейчас», - Чу Цинъи мягко улыбнулась, глядя на Цинь Вэньтяня. Затем она продолжила: «Тогда моя личность была бы похожа на Мо Сяосяо. Всегда слишком высокого мнения о себе».

«Я должен сейчас же уйти отсюда», - Цинь Вэньтянь заговорил. С таким огромным сражением здесь, новости определенно просочатся. Хотя Восточный мудрец мог быть очень далеко, все же для него было лучше уйти как можно скорее ради безопасности.

«Хорошо», - улыбка Чу Цинъи становилась все более и более лучезарной.

Цинь Вэньтянь кивнул ей. После этого он взглянул на Лу Яо: «Лу Яо, прощай».

«Ты говоришь, что относишься ко мне как к младшей сестре. В таком случае, могу я называть тебя старшим братом?» - Лу Яо улыбнулась Цинь Вэньтяню.

«Конечно», - Цинь Вэньтянь с улыбкой кивнул.

«Старший брат Цинь. В будущем, когда ты будешь проходить мимо клана Лу, тебе придется навестить меня», - Лу Яо сладко улыбнулась.

«Я так и сделаю», - Цинь Вэньтянь кивнул. После этого он развернулся и покинул это место.

Чу Цинъи посмотрела ему в спину и тихо пробормотала: «Хотя мы с тобой не обречены, я все равно буду стоять на земле и смотреть, как ты поднимаешься на вершину. Я буду ждать того дня, когда все в этом мире узнают твое имя».

Спина Цинь Вэньтяня постепенно исчезла. Лу Яо взглянула на Чу Цинъи и спросила: «Может ли старший брат Цинь действительно стоять на вершине бессмертных царств?».

«Лу Яо, ты когда-нибудь слышала, чтобы кто-то пробился в царство бессмертного короля среднего уровня из царства бессмертного основания за несколько коротких десятков лет?» - Чу Цинъи улыбнулась. Сердце Лу Яо слегка дрогнуло, и она покачала головой. Это верно, никогда не было кого-то с такой высокой скоростью культивирования. Если Цинь Вэньтянь не может стоять на вершине, то кто же может?

Старший брат Цинь сказал, что есть бессмертные императоры, желающие убить его. Из этого можно было сделать вывод, что даже бессмертные императоры чувствовали сильную угрозу от него.

Сердца людей из клана Лу уже оцепенели. Были также некоторые люди из зала снежного мудреца, которые потеряли дар речи. Никто не знал, что они сейчас чувствуют.

На праздновании дня рождения городского лорда он должен был быть главным героем. Однако сегодня главным героем был на самом деле тот человек, над которым все они издевались и которого хотели убить!

<http://tl.rulate.ru/book/161/781852>